

Она оторвала рот от его члена, так что сначала он решил, что она либо кончит ему в руку, либо сразу перейдет к сексу, но она не сделала ни того, ни другого. Ну, технически это было не так. Она действительно прикончила его, по крайней мере, в некотором смысле, но не так, как он ожидал. Она не гладила его до тех пор, пока он не кончил и не выстрелил своим грузом в ее ладони или на простыни. Вместо этого она дрочила его член, следя за тем, чтобы головка была направлена прямо ей в лицо. Ее рука плавно скользнула от кончика его члена вниз к основанию, а затем обратно вверх, демонстрируя свое мастерство, а также свою похотливость, когда она держала свое лицо прямо на линии огня.

- Вот оно, - прорычал он. - Я собираюсь кончить на это чертово лицо." В этом не было необходимости, по крайней мере для нее; она сама приняла это решение, так что, конечно, ей не нужно было говорить. Но Астория знала. Он хотел, чтобы она услышала эти слова и представила, как он выстрелит своим семенем в кудрявое лицо репортера. Это, вероятно, будет очень отвлекающий визуальный эффект, который значительно затруднит ей сосредоточиться на материалах дела, которые он ей поручил.

- Сделай это!" - рявкнула Ромильда. - Отдай его мне, Гарри! Стреляй мне в лицо!" Да, от этого Астории не станет легче. От этого ему тоже не стало легче. Он уже был на грани, и то, что она почти умоляла его сделать ей массаж лица, только ускорило этот процесс.

Он кончил с ворчанием, дергаясь в руке Ромильды и изо всех сил стараясь покрыть ее лицо своим семенем. Она поймала два больших всплеска на лбу, один вокруг рта и другой, который провел линию от щеки вниз к подбородку. Ему удалось сделать последний выстрел в ее открытый рот, прежде чем он был исчерпан, и она отпустила его член и встала на колени.

- Ну? Как я выгляжу? - спросила она. Она вертела головой из стороны в сторону, как модель, позирующая для фотографий, позволяя ему увидеть свою работу со всех сторон.

- Надеюсь, вы не обидитесь, если я скажу, что это будет чертовски хорошая фотография на первой полосе "Ежедневного пророка", - съязвил он. Она хихикнула и легонько шлепнула его по бедру.

- Если что-нибудь из того, что мы сделаем сегодня вечером, окажется в "Пророке", я тебе яйца оторву, - беспечно сказала она. Но у него было ощущение, что она не шутит.

- Я буду иметь это в виду, - сказал он. - Но я не могу не заметить, что вы сказали все, что мы делаем, в настоящем и/или будущем времени, а не все, что мы делали, в прошедшем."

- Да, - согласилась она.

- Значит ли это, что твое, э-э, снятие стресса не закончилось только потому, что ты заставил меня кончить?" - спросил он. Они не вдавались в подробности, поэтому он не знал, что она ищет и как далеко готова зайти.

- Это зависит от обстоятельств, - сказала она, слезая с кровати и хватая палочку.

- От чего?" Он наблюдал за ее движениями, но не пытался следовать за ней.

- От того, как быстро у тебя снова встанет." Повернувшись к нему спиной, она взяла с другого конца комнаты салфетку и вытерла лицо. Он не возражал против возможности поглазеть на ее голую задницу. - Я более чем готов прокатиться на этом члене, если ты готова, но завтра у меня очень напряженный день. В последнюю минуту мне представилась возможность взять интервью у уходящего в отставку члена Визенгамота утром, и как бы мне ни хотелось провести всю ночь верхом на твоём члене, я действительно не могу позволить себе пойти на это без приличного ночного сна."

- Значит, я могу трахать тебя до тех пор, пока мне не понадобится слишком много времени, чтобы снова возбуждаться, и я дам тебе достаточно времени, чтобы пойти домой и поспать?" он попросил разъяснений.

-Проще говоря, да, - сказала она. Она закончила вытирать лицо и бросила салфетку в мусорную корзину.

- Тогда, возможно, тебе захочется развернуться." Он ждал и смотрел, как она поворачивается, и хотя он сожалел, что больше не может смотреть на ее задницу, это стоило того, чтобы посмотреть на ее лицо, когда она снова посмотрела на него.

-Ну, я думаю, это решает одну из проблем, - сказала она, глядя на его член, который снова стоял по стойке "смирно". У Гарри был большой сексуальный аппетит, который не уменьшился даже после того, как он столкнулся с Асторией в тот день в Лондоне. У него было достаточно опыта, чтобы пройти несколько раундов один за другим, и у него даже не было возможности кончить сегодня, прежде чем Ромильда отсосала ему. Для него не было проблемой снова возбуждаться почти мгновенно, тем более что она не потрудилась надеть одежду.

- Со вторым тоже проблем не будет, - заверил он ее. При этих словах она подняла бровь.

- Вы уверены?" - спросила она. - Потому что у меня такое чувство, что ты могла бы спокойно провести всю ночь, если бы я позволил. - Он улыбнулся и пожал плечами, зная, что она, вероятно, права. Он встал с кровати и подошел к ней, пока она продолжала говорить. - Я хотел начать гораздо раньше, чтобы у нас было достаточно времени, чтобы потрахаться, но ужин был так хорош, а потом ты спустился на меня, и это было так хорошо, что я не осмелился бы ускорить тебя."

-М-м-м,- сказал он, кивая и притягивая ее тело к себе. Он схватил ее за задницу и поднял в воздух, а ее ноги автоматически обвилились вокруг его талии.

-И конечно, я не могла не отсосать тебе, - продолжала она. - Ты более чем заслужил это после того гребаного оргазма, к тому же я всегда хотел пососать твой член." Ее почти

непринужденный разговор был прерван, когда он скользнул своим членом внутрь нее, что вызвало у нее тихий стон. -Ты можешь это сделать?- серьезно спросила она. - Ты можешь сделать это быстро?"

Он понес ее к двери, подпрыгивая на своем члене и заставляя ее скулить, пока они шли. Он прижал ее к двери, прижав ладони по обе стороны от нее, а она закинула ноги ему на руки.

-Я могу это сделать,- сказал он и начал трахать ее.

Она была права насчет его выносливости. Если бы он захотел и если бы у него была возможность, он, вероятно, мог бы трахать ее часами и через множественные оргазмы. Но если его время было ограничено, он мог приспособиться к этому и держать его коротким и сладким. Ну, "сладкий", наверное, не совсем подходящее слово. В том, как он трахал ее, не было ничего сладкого. Он вынул из нее свой член и с силой вонзил его обратно, трахая ее с такой силой, что она с каждым толчком ударялась спиной о дверь. Это создало грохочущий звук, который был громким даже для его ушей.; он не мог себе представить, как это звучит для Астории. Но дребезжание двери было не единственным громким звуком, доносившимся из комнаты.

- Черт!" - крикнула Ромильда. - Черт, да, да, да! Трахни меня, Гарри! Трахни меня жестко, дай мне это, да!" Она не только не жаловалась на то, что ее грубо трахнули у двери, она умоляла его продолжать. Это была женщина, которая не стеснялась того, чего хотела, и не стыдилась признаться, что ей нравится хороший жесткий трах. Она точно была гриффиндоркой.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79319>